

Социальная хроника

2022

РФ. Товары для школы подорожали на 20%

В России выросли цены на школьные товары примерно на 20%. Но это в среднем по стране, сведения приводят официальные ведомства. Родители школьников с возмущением пишут об этом в соцсетях. По сути дела, семьи с детьми подталкиваются к нищете, а если не к нищете, то к кредитной кабале. У родителей школьников другие данные. Они сообщают, что цена тетрадей за месяц поднялась на 241%, дневников – на 284%, средняя стоимость школьной формы для девочек (2306 рублей) – на 220%, для мальчиков (2562 рублей) – на 200%.

РФ. Рекордно выросли долги за услуги ЖКХ

Долги граждан России за жилищно-коммунальные услуги достигли 804,5 млрд руб., показав рекордный рост на 7,6% в годовом сопоставлении, или на 56,6 млрд руб., сообщает Росстат. Причина очевидна – снижение доходов граждан, массовое обнищание населения. Аналитики предупреждают: рост стоимости услуг ЖКХ, подорожание товаров для дома и бытовой химии, лекарств и бытовой техники вызовет неминуемо массовый социальный протест народа.

Республика Коми. Горит национальный парк

В Коми загорелся национальный парк – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО Югында. Вероятная причина пожара – непотушенный костер на берегу одного из озер в районе реки Большой Паток. К борьбе с огнем привлечены все имеющиеся силы и ресурсы. Парк Югында был создан в 1994 году, в 1995 году вместе с Печоро-Ильичским заповедником он стал первым российским объектом всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Девственные леса Коми». Это самый большой национальный парк в России.

РФ. Медики готовят петицию после убийства терапевта

Врачи создали чат и начали собирать подписи под петицией к правительству РФ. Они хотят добиться создания, а затем принятия законопроекта о защите медицинских работников и отмене вызовов на дом. Причиной стало убийство 25-летней терапевта в Оренбурге. Медработники хотят, чтобы насилие по отношению к ним наказывалось так же строго, как насилие к полицейским. Сейчас в чате уже почти 3 тыс. человек. Массовые протесты медработников иногда дают результат.

Сахалинская область. Как мэр ответил на бросок ботинка

Людмила Аникеева, жительница города Угледорска, после многочисленных и бесполезных обращений в мэрию по поводу невозможности проживать в аварийном доме с больным ребенком, кинула в мэра заплеванным ботинком. Инцидент попал на видео. Уже на следующий день к женщине вместо наряда полицейских прибыли сотрудники мэрии и вручили ей документы на новую квартиру. Семье Аникеевой «выделили комфортабельную двухкомнатную квартиру» вместо аварийной квартиры. Хотя Аникееву позже все-таки задержали и составили протокол за «нарушение общественного порядка», дело было направлено в городской суд для рассмотрения. В итоге женщина отделалась формальным предупреждением о недопустимости швыряния в мэра обувью.

РФ. Уже более 20 тысяч новых случаев COVID-19

Коронавирус в России за минувший день был обнаружен еще у 20 тыс. 303 человек (вчера – 19 тыс. 974), следует из данных федерального оперативного штаба по борьбе с новой инфекцией. Таким образом, впервые с 29 марта в стране зафиксировали более 20 тыс. заболевших COVID-19 за сутки. В Москве за прошедший день коронавирусом заболели 6 тыс. 110 человек, в Северной столице – 2 тыс. 410. В целом с начала пандемии диагноз подтвердился у 18 млн 712 тыс. 699 россиян.

Новосибирская область. В Красном Яру экологическая катастрофа

«Новосибирский картонно-бумажный комбинат» устроил реальную катастрофу в поселке. Масштаб бедствия, по мнению специалистов и местных жителей (им они делаются в соцсетях), катастрофичен. Огромное озеро в лесу рядом с поселком заполнено какой-то жижей, явно какой-то химией, очень дурнопахнущей. В этом озере уже погибли деревья, все вокруг уничтожается, поэтому масштаб совсем не локальный, это глобальная новосибирская экологическая катастрофа.

Типичная ситуация: заболевшая вдруг заслуженная учительница оказалась жертвой «экономической неэффективности», умерла, пытаясь 12 часов попасть на лечение!..

Угроблены «оптимизацией»

Рассказывает Татьяна, дочь Натальи Сергеевой

— У нас закрыты реанимация, хирургия, роддом, инфекционное отделение, и всех наших пациентов увозят в другие города. И там, как я увидела вместе с мамой через свою личную историю, нам не рады. Город расцветает, но с медициной у нас вообще крах, просто невозможно, — начинает рассказ Татьяна Григорьева, жительница Верхней Туры Свердловской области.

Ее мама, 73-летняя Наталья Сергеева, заслуженный учитель русского языка, 8 марта 2022 года умерла в больнице Нижнего Тагила от пневмонии и коронавируса. Прививку женщина не ставила из-за хронических заболеваний. Она 12 часов провела без медицинской помощи, лежа на койке. Скорая Верхней Туры отвезла пациентку в больницу Красноуральска, а там ее перенаправили в Нижний Тагил. Врачи потеряли драгоценное время в поездках между поликлиниками.

— Она болела, мы скорую вызвали. К нам приходил терапевт, говорил, что все в Тагиле занято. Ситуацию изменил. Сказал: «У вас не настолько критическая ситуация, вас не примут». Я как увидела, что ослабленного человека будут туда-сюда возить, зачем? Если он нам сразу говорит, что ее не заберут, — рассказала Татьяна.

Но через несколько дней Наталье стало хуже. Около 10:30 дочери снова пришлось вызвать для мамы скорую. Врачи приехали быстро и на этот раз вынесли решение, что госпитализация тактична. Так как первый тест на коронавирус был отрицательным, женщину повезли в больницу Красноуральска. Город находится в 15 километрах от Верхней Туры.

— Я осталась с ней, так как мама в ослабленном состоянии была, не могла уже вставать. Осмотрел ее врач, всё, и говорит: а ее нужно перевести в Нижний Тагил. Звонят они в скорую нашу и говорят: возите пациентку вашу в Нижний Тагил, — вспоминает Татьяна. — Скорая находилась на ДТП. Поняли, что нас долго не забирали. Мама в это время на каталочке, ни туда, ни сюда, никакого лечения не проводят, час за часом мы скорую ждем. Врач, который ее осматривал, он еще в Нижний Тагил очень долго звонил по одному номеру, то на другой, то на третий, чтобы маму приняли. Это тоже время. Потом скорую мы ждали.

Еще полтора часа понадобилось, чтобы доехать от Красноуральска до Нижнего Тагила. И там пациентку приняли не сразу: в приемной была очередь из нескольких человек. Затем у Натальи взяли анализы, ее снова осмотрел врач. В палату женщину перевели только в 23 часа.

— Я понимаю, что у них огромный объем пациентов идет, со всех сторон к ним привозят туду, — говорит Татьяна. — Я все же не понимаю: почему у нас хирургию с реанимацией в нашей больнице не сделали? За эти 12 часов ей бы и капельницу поставили, может быть, и спасли ее. На следующий день мне позвонили из реанимации, что она скончалась. Мы когда ехали с водителем скорой, он говорит: «Я молчу, чтобы у нас сделали хотя бы вторую бригаду скорой помощи в городе».

Татьяна обратилась с этим вопросом в Минздрав. Ее знакомый тоже написал в ведомство и первым получил ответ. Там пояснили, что отделения больницы пришлось закрыть из-за «экономической неэффективности».

При этом в Верхней Туре, по словам Татьяны, так бывает часто: в городе нет стоматологии, хирургии, инфекционного отделения. Ее муж работает слесарем, и периодически стружка от металла попадает ему в глаза. Даже в таких случаях его отправляют в Нижний Тагил.

— Получается, у нас соринку из глаза даже не могут убрать в нашем городе. У нас не лечат детям зубы, у нас не вырывают зубы, стоматологической помощи нет. Мы готовили книгу городскую «Дети войны». И все бабушки, дедушки больницы: «Мы же нашу эту городскую больницу строили бесплатно, мы хотели обеспечить себе старость. А сейчас вынуждены просто обезболовающие глотать». Все обследования — это надо за территорию города ехать, — говорит Татьяна.

В Минздраве Свердловской области рассказали, что перевозка пациентов в соседние города регламентируется концепцией трехуровневой системы оказания помощи. Иначе говоря, получить более квалифицированную помощь можно только в Красноуральске и Нижнем Тагиле. По обращению Татьяны в больницу начали проверку.

Фотодокументы представлены на сайте E1.ru

Регламент помощи – 20 минут

Сотрудники скорой помощи в Ярославле до предела возмущены условиями труда. Медики рассказали, что начальство сократило им время, которое они могут потратить на одного пациента, до 20 минут. Пишет сайт 76.ru.

— Сказали, что из-за того, что мы проводим у пациентов много времени, снизился оперативность доезда на вызовы. Раньше это не было ничем регламентировано, но рекомендации были те же. Доезд – 20 минут, на вызове 20 минут, если повез в больницу, то там можно провести не больше 15 минут, — рассказала одна из фельдшеров. — Удивительно, что оперативность доезда снизилась, с учетом того, что еще три месяца назад люди ждали скорую по восемь часов, а сейчас мы добираемся за час.

Сотрудники скорой считают, что заданное время просто не хватит на качественное обследование пациента.

— Как можно, приезжая к хроническому больному, разобраться там и полечить его за 20 минут? 20 минут уходит только на осмотр. А если больной носильный, порой

приходится еще полчаса бегать и искать, кто понесет, — недоумевают медики. Работники станции скорой медпомощи утверждают, что им притормозили денежными вычислениями. Тем, кто не будет укладываться в сроки, пообещали урезать премию:

— Премию режут по своему усмотрению, при этом регулярно выгоняют на подработку. Тут даже не в деньгах дело: премия составляет пару тысяч. Но сам факт: тебе и так к небольшой зарплате не доплатят премию, просто по усмотрению начальства. Люди волнуются, многие заговорили об увольнении в то время, когда работать и так некому.

— Пребывание на вызове бригады временными рамками не ограничено. Но должно быть обосновано необходимостью оказания медицинской помощи, — сообщили в депздраве.

Вызовы в скорой помощи делят на экстренные и неотложные. Наиболее тяжелыми считаются экстренными, именно по ним существует норматив – доезд до пациента в течение 20 минут. Экстренные вы-

зовы – это всё, что связано с угрозой для жизни: потеря сознания, потеря дыхания, травмы, кровотечения.

— Неотложные ситуации – это все остальные: повышение температуры, давления, это то, что не угрожает жизни. Для таких вызовов нет временных нормативов. Бывает, что мы едем к пациенту больше двух часов. Это не является нарушением порядка оказания скорой помощи. А скорая так устроена: если вы позвонили на станцию, мы не можем не приехать. Даже если это позвонила бабушка, которой поговорить надо, она увидела, что у нее тонометр сломался, и нужно просто приехать померить давление, — рассказывал главный врач областной станции скорой помощи Андрей Живой.

Это не первый скандал, связанный с сотрудниками скорой помощи в Ярославле. Недавно медики жаловались на отмену ковидных выплат. По их словам, после этого зарплата стала совсем мизерной. А теперь еще и штрафы за временные задержки ввели.

— Директор алтайского племсовхоза «Победа» рассказал о том, как хозяйство было превращено реформаторами в...

«Артель рога и копыта»

В массе тружеников земли такой классовой природы, в единстве с ними живу и я с ранней поры. Осиротевший из-за безвременной кончины отца, я с пяти лет стал помощником матери в заботах о младших сестренке да братике и о хозяйстве. Мама доит коров на молочно-товарной ферме колхоза, а у меня на присмотре наша корова, птица и огород – в трудах по мере взросления.

Итак, с чего начинается Родина? В селе – с коровы да огорода и держится на передовом сельском хозяйстве. Его развитие, в том числе и животноводства, – это была вся моя жизнь, работа на самых ответственных участках с защитой степени кандидата сельскохозяйственных наук, 21 год на посту директора государственного племенного завода «Победа» Кулундинского района Алтайского края.

В советскую эпоху наш племенной завод шел в гору, содержал 4500 голов крупного рогатого скота и 30 тысяч овец. Поскольку и при капиталистических «реформах» его оставили в государственной собственности, то даже в сплошном погроме страны приватизацией наш трудовой коллектив практически полностью сохранил передовое хозяйство. Племенной завод был внесен в список крупных, экономических и социально-призовых места по развитию племенного животноводства России.

И, конечно же, без учета этого указа Путина в 2002 году нашу лучшую доярку Татьяну Андреевну Березенку удостоили почетного звания «Заслуженный работник сельского хозяйства России». Мы с ней побывали на торжествах в Большом Кремлевском дворце.

Мне редактор нашей районной газеты однажды сказал: «Коля, ваша «Победа» – как непотопляемый корабль. Все в 90-х годах развалились и пошли ко дну, а вы до сих пор на плаву».

Все убедились: для выживания и при капитализме мы должны по-прежнему дружно работать общиной и сберечь племязавод. Тем более что блеснула надежда. В 2005 году ехал на машине из Новосибирска и услышал по радио о поддержке сельского хозяйства. Обрадовался: ну, думаю, дожили до светлого дня.

Увы, рано радовался – поддержка оказалась лишь для штатов, и то не каждому, а для избранных. Заниженные цены на продукцию села убивают производство. Вот пример: и нашему заводу в четвертом квартале 2006 года требовалось 2 миллиона рублей компенсации за подорожавшее дизельное топливо. Но в управлении сельского хозяйства края сказали: «Пока Мякушко там сидит, не дадим».

Но, господа, я ведь тут же ушел, а вы все равно не дали. Вывели племязавод из государственной собственности и, как везе в ходе приватизации, вопреки воле трудового коллектива, устроили по инициативе главы района А.Н. Лукьянова «спасение», а фактически растаскивание имущества по частным собственникам. Провели специально чужбашами рассчитанную на уничтожение производственных сил операцию банкротства под видом «финансового оздоровления предприятия».

Смысл узаконенного развала «Победы» показал журналист

Юрий Горбачев в статье «Алтайский способ прикармливания деревьев», опубликованной в газете федерального округа «Сибирь: Момент истины». Конечно же, после проведенной по указанию главы края А.Б. Карлина проверки в акте написали: «Факты, изложенные в газете, не нашли своего подтверждения».

Однако затем и журналист газеты «Алтайская правда» А.С. Муравлев в обстоятельной статье «Беды «Победы» подтвердил факты бед, их причины и действия или бездействия подчиненных и власти, которые у читателей вызывают законные вопросы о ее губительной для народа буржуазной паразитической сути. «Слово «Победа» превратилось в слово «Беда». Около тысячи тружеников лишились работы, не получают зарплату. Пустуют производственные помещения. Закрыты детские сады и клубы. Безработица, бескормица, бестолковщина, безнадега...»

За прошедшие с тех пор полтора десятилетия ликвидировалась и сама жизнь во многих селах. На землях племязавода хорошели восемь сел, а что с ними ныне? В Белоцерковке из 40 дворов пока дышат только 6. В Константиновке обезлюдели 60 квартир городского типа, в школе было 100 учеников, а сегодня – лишь 14, и т.д. Опустошение продолжается.

Уничтожен не только наш совхоз – советское хозяйство, но и крестьянские домашние хозяйства. С улиц Константиновки выгоняли на выпас два стада – сотни коров да отары овец. Сейчас во всем селе – несколько коров привязаны за колышки на лужайке у дворов.

(Окончание на 2-й стр.)

Режим ЧС в Приамурье из-за паводка

Более 80 домов подтоплено в Амурской области и свыше 30 населенных пунктов остались без транспортного сообщения из-за сложной гидрологической обстановки, в регионе введен режим ЧС, сообщает региональное правительство. Помощь пострадавшим от паводков оказывают более 150 спасателей, задействовано около 40 единиц техники, 14 транспортных средств, два плавучих транспортера ПТС-М. Отмечается, что резкие подъемы воды с подтоплением населенных пунктов наблюдаются на территории города Тында, Сковородинского и Зейского районов, Тындинского округа. 32 населенных пункта остались без автотранспортной доступности. В результате повреждения дорог и мостовых сооружений полностью без транспортного сообщения находятся девять населенных пунктов: поселки Толбузино, Ивановка, Сян, Амурск-Балтийск, Златоустовск, Ольгинск, а также села Кузнецово, Аносово, Ивановское. Из подтопленных территорий эвакуировано 158 человек, из них 49 – дети.

«Желтый» уровень опасности продлен

Губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков продлил действующий в регионе «желтый» (высокий) уровень террористической опасности еще на две недели, до 22 августа. В предыдущий раз высокий уровень опасности продлевался с 24 июля до 8 августа. Он действует с 11 апреля из-за периодических обстрелов приграничных с Украиной территорий. «Желтый» уровень террористической опасности предусматривает, что правоохранительные органы и органы госвласти могут принимать дополнительные меры безопасности при повышенной угрозе терактов.